

- Он «запечатлелся» на тебе, Кейд Корвад, - произнес Тильман Споук.

- «Запечатлелся»? - повторил Кейд.

- Ты стал первым существом, которое он увидел, открыв глаза. Теперь он считает, что ты его мать. Или отец.

Щенок зубоскала мягко урчал, и, продолжая держаться за опухавшее в руке Кейда, с любовью смотрел на него. Юноша ухмыльнулся.

- И, раз мы уже назвали свои имена, - продолжил Тильман, - могу ли я предложить тебе дать имя и твоему маленькому другу?

- А можно? - произнес Кейд. - Вы уверены?

- Конечно же, - с улыбкой ответил Тильман Споук, снимая свой длинный черный плащ и кладя его рядом с коническим шапо на спинку плавучего столика из отстойного дерева. - Только постарайся, чтобы имя оканчивалось на «икс». Все чистопородные зубоскалы имеют «икс» в окончании имени.

Щенок раскатисто и шумно урчал задней частью горла. Громкое урчание зубоскальчика напоминало раскаты грома, и звучало словно "ррамбл-рамбл-рамбл..."

- Рамбликс, - сказал Кейд и почесал маленького зверька под подбородком, там, где были пучки белого меха помимо серого. - Я буду звать тебя Рамбликс.

Споук смотрел на них двоих, его зеленые глаза блестели. Он потянулся и провел рукой по волосам перечного цвета, задумчиво водя бровями.

- Лакей такого знаменитого судна... - сказал он. - Должно быть, у тебя довольно много работы.

Кейд почувствовал, что краснеет, глядя на надетую на нём алую куртку.

- О, я не знаю, - ответил он, сконцентрировавшись на щенке зубоскала. - Для меня это все в новинку... Присоединился к «Ксанту Филатайну» только в Великой Равнине, - ответил Кейд максимально честно.

- Что же, у нас есть кое-что общее, - со смехом сказал Тильман Споук. - Я направляюсь в Улей, к новой жизни. С Великой Равниной связано слишком много воспоминаний, теперь, когда я ушел из Вольных Уланов.

Кейд тихо присвистнул.

- Вольных Уланов, - с благоговением повторил он.

Одетые в свои традиционные бело-зеленые клетчатые воротники и белые туники с красной эмблемой толстолапа, несущие фраксомушкеты и длинные копыя из железного дерева, полки уланов верхом на зубоскалах всегда маршировали по площадям Великой Равнины во главе армии.

Вольные Уланы были элитой - выносливые воины и самые лучшие наездники - и с такой прославленной историей. Со времен основания города из отдаленного поселения, в сердце безграничных и неприветливых Дремучих Лесов, уланы патрулировали его границы. Они

защищали его обитателей от стычек, набегов и гоблинских войн столетиями до битвы в войне с Ульем, когда Кейд был чуть больше, чем младенцем. Вольным Уланам всегда доверяли быть в центре столкновения, где боевые действия были особо жестокими, и их умение и мужество были необходимы больше всего.

- Вы были Вольным Уланом, - выдохнул Кейд.

- Был, - ответил Тильман Споук, пересекая комнату и подходя к кладке яиц зубоскалов, лежащих на остуженной подстилке из фраксо льда. Несмотря на тепло внутри каюты, он еще только начинал таять, и маленькие капли воды блестели на его поверхности. - Я участвовал в сражении во время войны с Ульем, принимал участие в зубоскальской атаке, которая стала победной в Битве на Срединных Болотах. - Он нахмурился, погружаясь в воспоминания. - В том сражении было потеряно множество хороших уланов и великолепных зубоскалов .

Четверлинг молчал, глядя на яйца зубоскалов , ждущие своего часа на подстилках из сладкой соломы под стеклом. Потом он прочистил горло, и, когда он снова повернулся к Кейду, на его лице была улыбка.

- После битвы они повысили меня, - сказал он. - Я стал Главным Конюхом зубоскальских насестов. На мне была ответственность за благополучие зверей с момента их вылупления до отставки, и каждый миг между этим. Я был в ответе за их кормление, уход и тренировки. В конце концов, каждый знает, что улан хорош настолько, насколько хорош его зубоскал.

Рамбликс перестал тыкаться носом в шею Кейда и стал принюхиваться к его карману.

Кейд взял щенка на руки, почесал его под подбородком, за ушами, над подрагивающими ноздрями. И Рамбликс заурчал как фраксомотор - а потом вывернулся из рук мальчика . Продолжая урчать, он принялся нюхать карман Кейда с еще большим усердием.

- В чем дело, малыш? - спросил Кейд. - Чего ты там ищешь?

Кейд засунул руку в карман - и на его лице появилась улыбка, когда он нащупал пальцами маленький бумажный сверток. Это был его завтрак, уложенный туда перед тем, как он отправился на Отчаянную Надежду. Он совсем забыл о нем. Рамбликс стал подпрыгивать вверх-вниз, его рот открылся и слюна потекла на пушистый подбородок.

- Вот что ты хочешь, - сказал Кейд.

Он развернул сверток и, взяв кусочек соленого мяса тильдера указательным и большим пальцами, протянул его щенку. Рамбликс понюхал. Его глаза расширились. Потом, он с чавканьем отщипнул предлагаемый ему кусочек мяса, и начал жевать. Моментом позже он был готов к следующей порции.

- Должно быть, он знал, что там еда, - сказал Кейд, глядя на четверлинга.

-Он чистокровный серый, - сказал Тильман Споук, кивая. - Умные, послушные - и прекрасные прыгуны . - Он посмотрел на поднос с яйцами, обложенный фраксольдом. - Вот почему они особенно ценны. - Он кивнул. - Когда я ушел в отставку как Главный Конюх, они предложили мне пенсию - но, вместо нее я выбрал их. Сорок яиц чистопородных серых. - Он ухмыльнулся. - Это был простой выбор.

- Но, что вы будете с ними делать? - поинтересовался Кейд.

- Я собираюсь начать новую жизнь, - ответил четверлинг. На его лице светились гордость и заинтересованность, - с некоторыми моими старыми друзьями из Ульи. У них есть стойла, а у меня есть яйца зубоскалов. Мы будем выращивать и тренировать высотных прыгунов.

- Высотных прыгунов... Ай! - вскрикнул Кейд - Не кусайся, - сказал он щенку, который пристыжено отступил, но лишь на мгновение, и, снова вернувшись, стал повизгивать, прося следующий кусочек тильдятины - еще настойчивее, чем раньше.

Кейд не мог сдержаться и рассмеялся.

- Высотные прыжки - это самый популярный спорт в Улье, - пояснил Тильман Споук.

- Я никогда о нём не слышал, - признался Кейд.

- Ты и не мог, - сказал Споук. - Если не бывал в Улье. Но, гоблины Ульи никогда не перестанут им наслаждаться. У них есть скаковая дорожка, что пролегает вниз по большому водопаду, разделяющему город. Пятьдесят деревянных уступов, прикрепленные к сторонам ущелья с задней части водопада. Они называют их «ветвями». Тренированные зубоскалы стараются перепрыгнуть с ветви на ветвь на протяжении всего пути с вершины водопада к подножью, и первый спустившийся выигрывает. Это экстремальный спорт, согласен. Стоит лишь раз подскользнуться, один раз неудачно приземлиться, и ты проиграл. - Кивнул он. - Но, победителя ждет соблазнительная награда.

Кейд посмотрел на Рамбликса. Существо было таким маленьким, трудно было вообразить его со всадником на спине.

- Дело в том... - Споук стал говорить тише.

Кейд скормил щенку последний кусочек мяса и поднял на него глаза.

- Дело в том, - снова сказал Споук, - Я знаю, ты только что преступил к своей карьере лакея на прекрасной небесной таверне, и я едва смею просить, но...

Сердце Кейда бешено стучало в груди. Теперь, когда еда закончилась, Рамбликс свернулся в пушистый урчащий шар и закрыл глаза. Юноша смотрел на него, взъерошивая мех зубоскальчика, и едва смея поверить, что ему так повезло.

- Но, я все равно продолжу и спрошу, - говорил Споук. - Видишь ли, хочешь ты этого или нет, этот щенок запечатлелся на тебе. И он очень ценное животное. Если ты просто поднимешься и уйдешь, это может нанести ему непоправимый урон, - его будет невозможно тренировать. И поэтому я должен спросить...

Кейд поднял взгляд и увидел, что четверлинг смотрит на него, приподняв одну бровь.

- Кейд Корвад, - сказал он, - ты не хотел бы оставить свой алый жакет и начать работать на меня?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2367/45251>